

Горячева Елена Анатольевна

МИРОВАЯ ТРАДИЦИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/6/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 6 (37). С. 73-75. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Однако, как уже было отмечено ранее, воспитание театром не сводится только к обучению актерскому мастерству. Изучение лучших «образцов» мирового и национального театрального искусства является не менее важным средством формирования личности школьников, поскольку любое театральное представление является неиссякаемым источником информации об истории, национальной культуре страны и, конечно, о людях. Именно поэтому приобщение школьников к театру в роли зрителей крайне необходимо, поскольку театральное представление – это ненавязчивый способ рассказать о мире, стране, родном городе, показать человеческие отношения, указать на людские пороки и восхвалить добродетели так, что это не оставит равнодушным зрителя. А если человек неравнодушен к происходящему, он проводит анализ полученной информации, делает для себя выводы, извлекает уроки.

Таким образом, благодаря интеграции искусства в образовательный процесс может быть решен ряд образовательных и воспитательных задач таких, как, как воспитание патриотизма, привитие любви и уважения к традициям родного края, воспитание высоко культурной личности средствами морали предков, повышение мотивации учащихся к изучению отдельных дисциплин, вовлечение школьников в активное участие в учебном процессе и т.д. К тому же изучение искусства в различных его проявлениях, как основного элемента духовной культуры страны, способствует формированию полноценной личности школьника, воспитывая качества, необходимые детям для дальнейшей социализации в современном обществе, поскольку, по мнению многих ученых-эстетиков оно воспитывает человека не односторонне, а универсально - оно меняет не только различного рода отношения человека к миру, но и его самого. А. В. Луначарский писал, что, помимо воспитания искусством, практически нет никаких других способов воспитать человеческие эмоции, а, следовательно, и человеческую волю. Человек, воспитанный искусством, считал ученый, является творцом, в какой бы области он ни работал, из-за настойчивого стремления внести творческое начало во все виды своей (человеческой) деятельности, которое прививает ему искусство. А. В. Луначарский справедливо отмечал, что искусство является универсальным средством формирования личности человека, поскольку оно захватывает и его разум, и чувства, и волю.

Список литературы

1. **Бегак Б. А.** Воспитание искусством: для учителей начальных классов. М.: Просвещение, 1981. 94 с.
2. **Волков И. П.** Педагогический поиск / сост. И. Н. Баженова. М.: Педагогика, 1987. 554 с.
3. **Гончаров И. Ф.** Действительность и искусство в эстетическом воспитании школьников: из опыта работы учителя. М., Просвещение, 1978. 160 с.
4. **Журавская Т. В.** Музыкальное воспитание как средство формирования творческой личности: теория и практика отечественной школы. 1918-1930 гг.: автореферат дис. кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Ин-т теоретич. педагогики и международ. исслед. в образовании. М., 1994.
5. **Казанский О. А.** Педагогика как любовь. М.: Педагогика, 1996. 98 с.
6. **Неменский Б. М.** Мудрость красоты. М.: Искусство, 1987. 356 с.
7. **Стуль М. П.** Школьник в театре. Новое в жизни, науке, технике // Педагогика и психология. М.: Знание, 1983. № 5. 96 с.
8. **Сухомлинский В. А.** Как воспитывать настоящего человека. М., 1990.
9. **Dickinson D.** Learning through the arts. Seattle: New Horizons for Learning, 1997.
10. **Dickinson D.** Music and the mind. Seattle: New Horizons for Learning / MENC, 1993.
11. **Gardner H.** Art, mind and brain. N.Y.: Basic Books, 1982.
12. **Gardner H., Perkins D.** Art, mind and education. Urbana: University of Illinois Press, 1987.
13. **Pinciotti P.** Creative drama and young children: the dramatic learning connection // Arts education policy review. 1993. Vol. 94. P. 5.
14. **Rauscher Dr. F.** What educators music learn from science // WMEA's VOICE magazine. Tacoma, Washington, 1995. Oct.

УДК 7.01 (075.8)

Елена Анатольевна Горячева

*Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

МИРОВАЯ ТРАДИЦИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ©

На протяжении многих столетий человечество строило систему воспитания на основе тех принципов, которые по справедливости принято называть «вечными ценностями». Однако последнее десятилетие развития России ознаменовалось таким негативным процессом, как депатриотизация духовной жизни общества. Социальные изменения в российском обществе повлекли за собой изменения в содержании воспитания детей и молодежи. Дальнейшее осуществление реформ будет успешным, если воспитательный процесс в современной школе будет направлен, прежде всего, на внедрение общечеловеческих ценностей.

Эстетическое воспитание представляет собой целенаправленный процесс развития творчески активной личности, способной воспринимать и оценивать прекрасное в природе, труде, общественных отношениях с позиций эстетического идеала, а также испытывать потребность в эстетической деятельности.

Процесс эстетического становления – это процесс индивидуального развития, в котором проявляется своеобразие и неповторимость личности. Много внимания эстетическому развитию личности уделяли И. С. Батракова, Ф. М. Достоевский, М. С. Каган, Н. И. Киященко, Б. Т. Лихачев, Л. Н. Столович, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и др.

Мировая культурная традиция интерпретации эстетических ценностей основывается на том, что вместе с добром и истиной красота образует ту аксиологическую триаду, приоритет которой в шкале гуманистических ценностей невозможно оспаривать. Эти ценности обуславливают единство и целостность духовной жизни личности.

С глубокой древности люди задавались вопросами: «Что есть красота?», «Что есть истина?», «Что есть добро?». И во все времена оказывалось, что три понятия тесно связаны между собой. Истина связана с добром, красота – с добром и истиной. Платон, впервые в философии поставивший проблему сущности красоты в отличие от ее проявлений, не отделял прекрасное от доброго, благого, истинного. Он считал, что ребенок уже рождается с идеей красоты в душе, наряду с идеями блага и истины, и с помощью воспитания только приходит к осознанию этих идей.

Аристотель, как и Платон, разрабатывал понятие «блага», включавшее в себя различные блага, в том числе эстетические и нравственные. «Высшее благо есть совершенная цель, совершенная же цель сама по себе, есть, по-видимому, не что иное, как счастье. Но счастье слагается из многих видов блага», – писал он в «Большой этике» [1, с. 301]. Следовательно, уже в античном миропонимании активно дискутировалась категория, органично соединяющая прекрасное и доброе [6].

В эпоху средневековья, в процессе распространения христианства, все эстетические и нравственные ценности приобретают теургический характер. Представление о высшем совершенстве и благе воплотилось в Боге, он олицетворил триаду Истины, Добра и Красоты. Определяя человеческие воззрения как субъективные и относительные, мыслители того времени в качестве объективного и абсолютного критерия эстетических и морально-нравственных ценностей видели именно Бога. Вместе с тем христианство развило традиционные представления об эстетическом развитии в новом ракурсе, опираясь на такие виды ценностного бытия и сознания, которые не рассматривались в античности, – Веру, Надежду, Любовь.

Традиции, сложившиеся в эпоху Античности и Средневековья, приобретают своеобразную значимость в эпоху Возрождения, когда выделяется абсолютизация человеческой личности в ее целостности и зарождается культура гуманизма, «провозглашающая ценность Личности, ценность Блага человека, его всестороннего развития» [7, с. 16].

Культура эпохи Возрождения сформировала в Западной Европе важнейшую позицию гуманистов: требование свободы от засилия церкви. Созидая свои принципы на новой социально-экономической основе, мыслители Возрождения утверждали единство Истины, Добра и Красоты, опираясь на понятия «благо» и «ценность». Так, красота определялась через благо, т.е. через «то, что дарит наслаждение душе и телу, двум частям, из которых мы состоим» [9, с. 332]. Все названные категории объединились понятием «ценность» и определили новую для того времени общую концепцию человека, суть которой заключалась в прославлении человеческой личности и вере в ее безграничные возможности.

В XVII веке ценностное мироотношение получило рационалистическую интерпретацию в связи с тем, что философия в понимании человека подчеркнула его разумную природу и способность мыслить.

В поисках объективной основы для обретения блага, добра и красоты мыслители того времени также обращались к Богу, являющемуся, по их мнению, источником наслаждения, доставляемого пониманием упорядоченности и совершенства, разумного устройства вещей, сотворенного «мудрейшим Умом». Одна из первых попыток определить само понятие «ценное» принадлежала Г. Лейбницу: «Ценное есть значительное с точки зрения блага» [5, с. 214]. При этом благо определялось им как то, что содействует совершенству, а совершенство как то, что содержит больше сущности. Через отношение к благу определялось и нравственное: «нравственно – значит с уважением к общему благу, насколько мы можем о нем судить» [Там же, с. 126].

Рассмотрение эстетической традиции XVIII века позволяет увидеть единство нравственных и эстетических принципов в качестве основополагающих. Как справедливо отметил Л. Н. Столович, «это был век, когда была осознана ценность гражданской свободы, как и человеческого братства, когда еще не развеялась иллюзия, что сила человеческого Разума и, находящихся с ним в гармонии чувств, Наука и Искусство, Нравственность и Красота способны просветить, наполнить светом жизнь каждого человека и всего общества» [8, с. 62].

Представители английского Просвещения внесли большой вклад в исследование проблемы взаимосвязи искусства и нравственности, этического и эстетического. Более того, некоторые позиции их концепций оказали влияние на дальнейшее развитие эстетической мысли Франции и Германии.

Дальнейшее развитие категория прекрасного получила в эстетике И. Канта, сосредоточившего главный пункт интересов на анализе субъективных условий восприятия прекрасного. Философ неоднократно подчеркивал, что «нет науки о прекрасном, а есть только критика прекрасного» [4, с. 320]. И. Кант пришел к выводу, что прекрасное есть символ нравственно-доброего. «Эстетическое» выступает у И. Канта как характеристика субъективной деятельности, которая строится по аналогии с предметно-практической.

Значение эстетической концепции И. Канта для последующего развития эстетико-аксиологической мысли в Европе весьма велико. Именно он закрепил эстетическое мироотношение в системе ценностного миропонимания и сделал это теоретически более фундаментально, чем кто-либо из его предшественников.

Основой всего существующего для Г. В. Ф. Гегеля являлось духовное начало, которое он назвал абсолютной идеей. Абсолютная идея составляет сущность природы, общественной жизни и всех ее проявлений. Эстетическое – это та же идея на определенном этапе ее развития. Высшим же этапом развития идеи, по мнению философа, является абсолютный дух.

Новизна эстетического учения Г. В. Ф. Гегеля состояла в акцентировании связи искусства как инварианта красоты со всей практической деятельностью человека в ее культуросообразном смысле. Изменяя предметы, человек запечатлевает в них свои определения, на этом основании возникает своего рода деятельностная реакция – переживание красоты. Красота, по Г. В. Ф. Гегелю, всегда человечна: мы называем животных красивыми, если обнаруживаем в них свойства созвучные человеку, – силу, храбрость, грациозность и т.д. Следовательно, красота – это чувственная форма идеи, а ее сфера – видимость, находящаяся посередине «между непосредственной чувственностью и идеализированной мыслью» [3, с. 66].

Таким образом, немецкая классическая эстетика конца XVIII – начала XIX века выработала новые методологические принципы в подходе к анализу эстетической культуры. Представители как немецкой классической философии, так и романтической философии, видели связь искусства, эстетических ценностей с социально-нравственными проблемами эпохи.

Формирование собственно аксиологических теорий на рубеже XIX–XX веков не стало качественно новым этапом в развитии теории ценности. Однако в середине XX века возрос интерес философской мысли к обоснованию гуманистических ценностей в их эстетическом генезисе.

Г. Гадамер в своей работе «Актуальность прекрасного» также исследует связь искусства и прекрасного. Он пишет о том, что «сегодня понятие прекрасного используется в самых различных значениях, хотя в нем и сохраняется нечто от старого, изначального смысла греческого слова *calon*. С понятием прекрасного мы связываем то, что освящено традицией, признано в обществе, или же нечто в этом роде. Другими словами – то, чем можно любоваться и что на это рассчитано. Естественно, что с точки зрения нашего понимания прекрасного нельзя спросить, почему нечто нравится. Прекрасное является своего рода самоопределением, излучающим радость, самовыражение, не связанным ни с пользой, ни с целесообразностью» [2, с. 135].

Опираясь на приведенные выше суждения, мы можем говорить о том, что вопросы культуры, искусства, красоты, их функций, места и роли в общественной жизни и важности для индивида, последовательно и достаточно активно рассматривались со времен античности. Проблемы, поставленные еще древними мыслителями, и сегодня не потеряли остроты и актуальности, продолжают быть предметом дискуссий.

Современные философы интерпретируют понятия «ценность», «прекрасное», «истинное» в соответствии с уже сложившимися культурными традициями. Как и их предшественники, мыслители XX века признают приоритет традиционных категорий, что дает нам право говорить об актуальности и значимости этих понятий и на современном этапе.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1983. Т. 4. 830 с.
2. Гадамер Т. Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. 367 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Эстетика // Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 4 т. М., 1968. Т. 1. 312 с.
4. Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1994. Т. 5. Критика способности суждения. 428 с.
5. Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. М., 1984. Т. 3. 734 с.
6. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М., 1975. 776 с.
7. Сластенин В. А., Чижакова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 192 с.
8. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М., 1994. 464 с.
9. Эстетика Ренессанса: в 2 т. М., 1981. Т. 1. 495 с.

УДК 372.851

Виктор Алексеевич Далингер
ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «ЗЕРКАЛЬНЫЕ ЧИСЛА И ИХ СВОЙСТВА»©

Профильное обучение, реализуемое сегодня в российской системе образования, есть одно из важнейших средств дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющее за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать склонности и способности учащихся, создавать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профильными интересами и намерениями.